Ю.С. СУРАВЦОВА
Аспирант 4 курс, преподаватель кафедры компьютерного дизайна Российского Технологического Университета МИРЭА
e-mail: ysurav@mail.ru

Y.S. SURAVTSOVA
Postgraduate student, lecturer at the Department of Computer Design, Russian Technological University MIREA
e-mail: ysurav@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_281_292

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТСКОГО АССОРТИМЕНТА, КРОЯ И ЦВЕТА ОДЕЖДЫ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XVIII–XX ВЕКОВ

EVOLUTION OF CHILDREN'S ASSORTMENT, CUT AND COLOR CLOTHES ON THE BASIS OF ANALYSIS OF ART WORKS OF THE XVIII–XX CENTURIES

В статье рассматриваются образы ребенка и ассортимент его одежды при помощи анализа художественных произведений периодов XVIII–XX веков, а также рассматривается алгоритм разработки изделий для детского сегмента.

The article examines the images of a child and his range of clothing through the analysis of works of art from the periods of the 18th-20th centuries, and also considers the algorithm for developing products for the children's segment.

Ключевые слова: образ ребенка, история детского ассортимента, хронология развития детской одежды.
Keywords: the image of the child, the history of the children's assortment, the chronology of the development of children's clothing.

XVIII век

На картинах XVIII века художники начинают представлять не только внешний облик, но и внутренний мир ребенка. Хрупкость, наивность, невинность, озорство, любознательность — эти детские черты все отчетливее проступают в психологических характеристиках персонажей. И они диссонируют со старомодным кургузым одеянием. Детская одежда, копирующая костюм взрослых, многослойна и неудобна для ребенка. Так, например, наличие длинных юбок и платьев, а также обилие складок на них не позволяют свободно двигаться (рис. 1).

Рис. 1. Жан Батист Симеон Шарден. Прачка. 1730 г. Холст, масло. 37.5×42.7 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Одежда детей привилегированного сословия продолжала подчиняться социальному статусу и моде, как и их портреты, написанные по канону. Детские лица, к которым художники присматривались все внимательнее, выражают особенности юного возраста: крупные глаза и маленький ротик, припухлость щек, приподнятые брови. Эти черты разительно контрастируют с завитыми локонами и париками. Камзолы и платья на знатных малышах стесняют движения и сковывают детей в официальных позах. В основном, дети на официальных портретах этого периода изображены статично (рис. 2).

Рис. 2. Слева: Розальба Каррьера. Портрет девочки с булочкой. 1725 г. Голубая бумага, пастель. 34 × 27 см. Галерея Академии, Венеция;
В центре: Д. Т. Хаджо «Портрет Хендрика Фабрициуса», 1730 г.;
Справа: Тако Хайо Йелгерсма «Портрет Альберта Фабрициуса», 1748 г. Пастель. 29x34 см. Музей Франса Хальса, Харлем

Детская мода как отдельное направление в XVIII веке еще не сформировалась, одежда детей продолжала копировать костюм взрослых, но с отставанием в моде. В детской одежде сохранились некоторые элементы костюма предыдущих эпох. Например, чепец с длинными завязками, восходящий

к мужскому головному убору XIII века, стал обязательным аксессуаром новорожденного.

Особенно важным в становлении детской одежды стал конец XVIII века, когда появились длинные брюки для мальчиков. Первоначально свободные и практичные брюки носили только представители низших классов, так как они были удобны во время работы. Мужчины высшего сословия в восемнадцатом столетии продолжали носить чулки, узкие бриджи или широкие о-де-шоссы. Брюки вошли в детскую одежду знати, опережая моду взрослых, в силу своей практичности. На портрете Марии-Антуанетты с детьми, выполненном французским художницом Элизабет Виже-Лебрен, изображен шестилетний дофин в брюках из золотистой ткани (рис. 3).

Рис. 3. Элизабет Виже-Лебрен. Мария-Антуанетта и ее дети. 1787 г. Холст, масло. 195 х 271 см. Версальский Дворец, Версаль, Франция

Рис. 4. Слева: Л. Каравак. Портрет цесаревны Натальи Петровны. 1722 (?). Холст, масло. 61 х 88,5 см. Михайловский замок, Санкт-Петербург. Справа: Л. Каравак. Портрет Петра Алексеевича и Натальи Алексеевны. Холст, масло. 118 х 94 см

Цветовая палитра в детской одежде XVIII века изменилась. Ранее применялись открытые цвета: зеленый, синий и красный. В XVII веке под влиянием рококо популярными стали сложные оттенки. Глубокий синий, похожий на ультрамарин, занял особое место в моде, однако одежда такого цвета была доступна немногим. Французский живописец Луи Каравак показал именно такой синий цвет на своих картинах, изображающих детей. Применение дорого и модного цвета в детской одежде несло в себе определенный смысл. Родители из высшего сословия демонстрировали свой достаток, в том числе, одевая ребенка в дорогие ткани. На портрете цесаревны Натальи Петровны мы видим платье сапфирового цвета, дополненное серебряной вышивкой. Аналогичного цвета платье изобра-

жено на портрете Петра Алексеевича и Натальи Алексеевны (рис. 4).

На портрете Герцога Осуна с детьми Франсиско Гойя с особым вниманием изобразил четверых малышей. Старшие дочери одеты в платья нежного голубого оттенка, повторяющие наряд матери, а младшие братья изображены в брючных костюмах ярко-зеленого цвета. Младшему из мальчиков не боле трех лет (рис. 5).

Проводя анализ картин XVIII века, можно сделать вывод, что художники изображали детей с учетом социально-общественных и нравственных канонов, которые были приняты в эту эпоху. Дети должны были полностью соответствовать вкусам и ожиданиям общества. Детский костюм продолжал складываться под влиянием разных факторов, которые привели к идеализации образа и реальной жизни ребенка.

Рис. 5. Ф. Гойя. Портрет семьи Герцога Осуна с детьми. 1788г. Холст, масло. 225×174 см. Национальный музей Прадо, Мадрид

XIX век

Существенные изменения в восприятии обществом ребенка и в понимании его особенностей произошли только в XIX веке, и тогда на полотнах появились атрибуты детства.

В XIX веке продолжилось формирование детского костюма, в котором возникли уникальные формы, более приспособленные к образу жизни ребенка. Следует отметить, что изменения в детской одежде происходят в нескольких этапов.

Первый этап связан с тем, что девочки получили легкие платья с пышными отрезными короткими юбками, которые они носили до подросткового возраста, когда юбки удлинялись до лодыжки и позже до щиколотки. Истинно детские детали в виде мягкого белого воротника и туфелек с перепонками перешли в детский костюм XIX века из прошлых эпох. Помимо детского светского костюма, в обиход вошла школьная форма. Ассортимент костюма для детей пополнился комбинезоном. Художник Филиппо Отто Рунге на картине «Дети Хюльзенбек» изобразил комбинезон в зеленом цвете, и это неслучайно, так как это наиболее популярный цвет для данного ассортимента в детской одежде начала XIX века

(рис. 6). Немецкий писатель и философ И. Гете в это время занимался изучением цвета и описал зеленый как спокойный цвет, который особенно подходит детской психике. Зеленый цвет в искусстве XIX века — это не только сближение с природой, но и особый эмоциональный эффект равновесия.

Также в начале XIX века появилось разделение цветов для девочек (преобладающим стал розовый цвет) и для мальчиков (голубой) (рис. 7).

Еще одним важным этапом, повлиявшим на развитие костюма, в особенности, на цвет, по мнению историка моды А.А. Васильева, стало завоевание французскими войсками северной части современного Алжира, проходившее с 1830 по 1847 год [1]. Под влиянием этих событий многие изделия для детей стали шить белого «арабского» цвета, дополняя изысканной вышивкой с арабскими орнаментами. Светлые оттенки также символизировали невинность ребенка. Эта традиция получила особое развитие и укоренилась в сознании взрослых в викторианскую эпоху.

Рис. 6. Ф. Отто Рунге. Дети Хюльзенбек. 1805-06 (?) г. Холст, масло. 141×131 см. Гамбургский Кунстхалле, Гамбург

Рис. 7. Слева: К. Брюллов. Фрагмент «Всадница. Портрет Джованины и Амацилии Пачини, воспитанниц графини Ю. П. Самойловой». 1832 г. Холст, масло. 291.5×206 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва;
В центре: Ф. Ксавер Винтерхальтер. Портрет мальчика. 1865 г. Мел, Карандаш, Бумага. 57.2×45.7 см. Частная коллекция;
Справа: К. Брюллов. Фрагмент «Портрет великой княгини Елены Павловны с дочерью Марией». 1830 г. Холст, масло. 265×185 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Маленьких мальчиков продолжали одевать в «детские платья», но они стали значительно проще по конструкции и легче. Подрастая, мальчики надевали детские костюмы с курточками и короткими брюками: темные зимой и белые летом.

Рис.8. Ф. К. Винтерхальтер, «Портрет Альберт Эдуард Уэльский», 1846 г.

Отдельно можно отметить «матросские» костюмы в детском ассортименте XIX века. Немецкий живописец Франц Ксавер Винтерхальтер изобразил принца Альберта Эдуарда Уэльского, наследника Британской короны, в модном матросском костюме. Такой стиль в одежде для мальчиков связан с тем, что, по старой традиции, дети королевских семей и дворян назначались офицерами различных частей войск, поэтому они носили мундиры на официальных мероприятиях и на портретах. Но такой наряд на принце не означает, что он, наследный принц, изучает ремесло моряка. Художник изобразил матросский костюм в качестве метафоры, ведь Британская империя — это сильная морская держава. Синий отложной воротник с белыми полосами является непременным атрибутом костюма моряка, и он стал важным элементом детского костюма «в морском стиле». Еще одной новинкой матросского костюма второй половины XIX века стала шляпа бескозырка с невысокой тульей, широкими полями и ленточкой. Матросы носили брюки, расширяющиеся от колена, в России их назвали «клёш» (от французского «cloche» — «колокол»). Брюки выполнялись с оригинальными карманами и специальной застежкой лацбант, которая фиксирует откидывающийся вперед клапан. Костюм наследника повторяет все эти детали, включая морской кортик, лишь пышный бант является олицетворением романтизированного образа маленького мальчика. Этот портрет представляет собой символ чистого и солнечного детства (рис. 8).

Рис.9. Агнес Гарднер «Дети и канарейка», 1889 г.

Образ ребенка второй половины XIX века был сформирован под влиянием британской викторианской сказочной живописи. Термин «сказоч-

ная живопись» подразумевает изображение волшебных сюжетов из фольклора, дополненное воображением автора. Нередко дети на таких картинах изображались в различных исторических костюмах. Сказочная тематика придавала ребенку очарование и подчеркивала его непосредственность.

Именно в это время появляются различные произведения искусства с невероятными «сказочными» сюжетами. Так, например, в 1881 году Марк Твен опубликовал роман «Принц и нищий», который вдохновлял родителей на создание детского образа, с напоминанием об одежде XVI века. Работа британского художника Агнес Гарднер «Дети и канарейка», выполненная в 1889 году, в полной мере отобразила влияние литературы на детскую моду. Это мода возникла благодаря книге «Маленький лорд Фаунтлерой» (рис. 9). Мальчик и девочка изображены в костюмах, инспирированных романом. Бархатная ткань красного и синего цветов, отложные кружевные воротники, манжеты, декорированные кружевом — все это очень наминает исторический костюм XVII века. Сами дети изображены с фарфорово-белыми лицами, на которых алеет нежный румянец. Трогательно склонив головки и опустив глаза, дети рассматривают канарейку. Это пример сентиментализма в живописи, популярный в викторианскую эпоху. Именно в это время вновь идеализируют ребенка, подчеркивая его невинность. Литература, живопись и иллюстрация — это главные инструменты продвижения образа детства в социуме. Художники научились показывать внутренний мир детей, создавать особые психологические характеристики и представлять различные темпераменты. На портретах мы можем наблюдать все нюансы развития и взросления ребенка.

Итак, во второй половине XIX века мир ребенка сформировался как время невинности, игр, учебы. И взрослые отделили детей в особую социальную группу при помощи костюма. И это был уже настоящий детский костюм. Например, начиная с 1870 года, брюки для мальчиков обрели свою символику. Они стали указывать на возраст: чем длиннее, тем старше ребенок. Важно отметить, что костюмы детей привилегированного сословия и городской среды практически совпадали, с разницей в качестве материалов, отделок, пошива.

Особое значение для развития детской одежды имели научные открытия в области медицины и гигиены. В 1898 году доктор В. Рентген изобрел рентгеновский аппарат, с помощью которого было доказано опасное действие корсета, в особенности, для растущего детского организма, поэтому были внесены существенные изменения в костюм для дево-

чек-подростков: появились легкие платья с поясами, которые по традиции шили из белых или светлых тканей (рис. 10).

Итак, XIX век знаменуется формированием самостоятельного ассортимента детской одежды, с особой цветовой палитрой, новыми стилевыми решениями, которые отражают новое отношение к ребенку в обществе. Происходит разделение костюма для девочек и мальчиков. Платье остается привилегией девочек, а мальчики получают новый гардероб, в котором присутствует стилизация форменной одежды взрослых. Теперь в костюме доминируют светлые пастельные цвета, применяются более легкие, прозрачные, воздушные материалы, что в сочетании с цветом придает образу ребенка невинность и хрупкость.

Рис. 10. Л. Бреслау «Портрет мадемуазель Аделины Позанской», 1891 г.

XX век

Определяющим периодом становления феномена детства и роли ребенка в обществе является XX век, и костюм стал яркой иллюстрацией этого процесса.

XX век — важнейший для осознания роли и места ребенка в обществе. Необходимо отметить, что в процессе развития социума ценность детей и осознание важности периода взросления постоянно росли. Проследить становление феномена детства можно по истории возникновения благотворительных организаций для детей-сирот в разных странах и по законодательным актам, закрепляющим особые права для детей. Декларация прав ребенка была принята ООН в 1959 году, а Конвенция о правах ребенка разработана к 1989 году. Социальный статус ребенка полностью сформировался в XX веке, и в настоящее время детство определяется как период жизни ребенка до достижения им 18 лет. В течение этого столетия был сделан рывок в науках о детях: физиология и педиатрия, психология и педагогика. Разнообразие форм костюма достигло максимума: появилось множество новых вещей, приспособленных непосредственно для нужд ребенка. Кроме того, в детском костюме сформировалась собственная стили-

стика, которая даже стала влиять на моду взрослых (например, стиль женской одежды baby doll).

Многие художественные произведения являются подтверждением значительного рывка в развитии мира детства. Английский художник, иллюстратор Джон Генри Фредерик Бэкон на картине «В память открытия морского дока» (1906) изобразил достопочтенных леди и джентльменов, а среди них — детей. Факт присутствия детей на первом плане в столь важный исторический момент указывает на то, что ребенок теперь — значимый член общества. Девочка изображена в воздушном платье «детского» покроя, без корсета, и в гольфах. «Взрослой» можно считать только широкополую шляпу. Мальчик одет в пиджак-курточку и короткие брюки. Белоснежное платье и шляпа девочки подчеркивают легкость и чистоту образа, а также олицетворяют торжественность проводимого мероприятия. Костюм мальчика менее марких цветов — коричневого и зеленого (рис. 11).

Детские матросские костюмы были популярны не только в конце XIX, но и в начале XX века. Они считались очень престижными. Во второй половине XX века морскую тему переняли девочки. Это позволило внести в популярное светлое платье контрастные декоративные элементы морского стиля.

Эпоха 20–30-х годов XX столетия знаменовалась народными мотивами в детской одежде. Это напрямую связано с формированием новых стран после Первой мировой войны. Например, Чехословакия, Литва, Венгрия, Латвия, Эстония, королевство Югославия возникли после распада больших империй. Появился интерес к фольклору, что получило название «на-

Рис 11. Д. Бэкон «В память открытия морского дока», 1906 г.

Рис. 12. Г. Оскар «Чтение» 1938 г

циональный романтизм» и стало основной темой в детском костюме этих десятилетий. Примером существования данного стиля может служить живопись венгерского художника Глатца Оскара. В 1938 году на картине «Чтение» он изобразил двух детей в костюмах с народными мотивами (рис. 12).

Творческое обращение к различным видам народной одежды, с традиционными формами, покроем и способами художественного оформления, способствовало расширению и обновлению ассортимента. В традиционном костюме можно было почерпнуть простые и одновременно удобные конструкции, не требующие точной посадки на фигуру. Также народным костюмам присущ определенный колорит [5]. Так, в венгерском костюме преобладают различные оттенки красного цвета, а в сочетании с синими, зелеными, желтыми цветами он выглядит особенно декоративным. Такие костюмы вызывают ощущения задора, что очень характерно для детской тематики. Одежда с народными мотивами способна подчеркнуть непосредственность детей.

Под влиянием военного периода в детской одежде стали преобладать элементы стиля милитари. Цветовая палитра изменилась в сторону менее марких цветов — цвет хаки, коричневый и оттенки оливкового цвета (рис. 13).

Военная тематика также отражается и в используемой фурнитуре для детской одежды — пуговицы, металлические пряжки или накладные карманы. Датский художник Кнуд Эрик Эдсберг в серии своих работ, таких как «Время кормления», «Вышивание сестры», «Заяц и вопросы», от 1949 года, изобразил детей в одежде именно таких цветов. Причем коричневый цвет, из которого сшит сарафан на картине «Вышивание сестры»,

Рис. 13. К. Эдсберг «Время кормления», «Вышивание сестры», «Заяц и вопросы» 1949 г.

символизирует то, что теперь девочка выполняет работу по дому, и светлая одежда пока остается для праздничных мероприятий.

Итак, именно XX век стал фундаментальным этапом формирования феномена детства и детской одежды, которая позволила выделить ребенка в обществе. Одежда разделилась по гендерной принадлежности, сформировались особые критерии для проектирования детской одежды, ассортимент значительно вырос, существенные изменения произошли в цветовой палитре. Одежда, наконец, стала удобной и разнообразной.

Все это ставится возможным благодаря развитию наук, которые изучают «детство». XX век дает ребенку возможность сохранять и подчеркивать свою непосредственность. Современный костюм отражает роль ребенка в обществе.

Вывод

В результате сравнительного анализа детской одежды, проведенного на основе произведений изобразительного искусства, были выделены особенности восприятия детства и представления о ребенке в разные исторические эпохи. Тот факт, что художники не всегда реально изображали внешность детей и делали нарочитые искажения для соблюдения требований общества, говорит о том, что формирование образа ребенка прошло сложный эволюционный путь. Изучение и сравнение ассортимента одежды для детей в разные эпохи позволяет приблизиться к пониманию того, как ребенок себя чувствовал в этой одежде и каким хотели его видеть взрослые, то есть к пониманию образа ребенка. Обращаясь к изучению детской одежды, мы получаем возможность лучше понять отношение общества к становлению и развитию феномена детства и определить особенности этого явления.

Изначально ребенок не был объектом познания. Позже внимание к ребенку было обусловлено необходимостью подчеркнуть социальный статус родителей. Мир ребенка выполнял только одну функцию: он отражал интересы взрослых. Одежду высокопоставленных детей украшали эксклюзивными драгоценностями и копировали в ней сложный крой взрослых костюмов — это, в первую очередь, позволяло взрослым выделиться в обществе и показать свою состоятельность и одновременно ставило ребенка в зависимость от обстоятельств, продиктованных обществом.

Кардинальным поворотом стали научные открытия, которые изменили отношение к ребенку. Исследования в области психологии, педагогики

детства позволили понять особенности детства. Конец XIX и начало XX века отмечены более чувственным, эмоциональным отношением к детям. Осознается ценность ребенка как продолжателя и творца будущего мира. Именно в это время появляются броши, на которых изображены портреты детей.

Цвет на протяжении истории почти всегда выступает в качестве дополнения и усиления необходимого эффекта. Научное обоснование применения цвета в детской одежде появляется в XIX веке.

Благодаря проведенному анализу, можно заметить цикличность образов «маленький взрослый» и «ребенок-ангел». Костюм ребенка складывался под воздействием ряда внешних исторических, культурных и социальных факторов, становясь одним из ключевых идентификаторов своего носителя в обществе. Он активно участвовал в становлении образа ребенка как самостоятельного члена общества.

Список литературы:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. — URL: runivers.ru (дата обращения: 23.09.2020).

2. Визуальный поиск детских портретов XVIII в. — URL: panoramadelart.com (дата обращения: 15.10.2020).

3. Дети Средневековья: почему младенцы того времени выглядят как уродливые старики. — URL: theoryandpractice.ru (дата обращения: 10.09.2020).

4. *Ермилова В.В., Ермилова Д.Ю.* Моделирование и художественное оформление одежды: Учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. — Москва: Министерство; Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2001. — 184 с.: ил.

5. *Жан Филипп Ворт.* Век моды / перевод с французского А.А. Бряндинской, под редакцией А.А. Васильева. — Москва: Этерна, 2013. — 336 с.

6. *Липовецкий Ж.* Империя эфемерного. Моя и ее судьба в современном обществе / Жиль Липовецкий; перевод с французского Ю. Розенберг, под научной и литературной редакцией А. Макарова. — Москва: Новое литературное обозрение, 2012. — 336 с.: ил. (Серия «Библиотека журнала “Теория моды”»).

7. Этимологический словарь славянских языков. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1987. — 832 с.

8. *Jean Pierre Vanden Branden.* Les jeux d’enfants de Pierre Bruegel // Philippe Ariès, Jean Claude Margolin. Les jeux à la Renaissance: actes du XXIIIe Colloque international d’études humanistes. — Tours, 1982. — P. 499–525.

9. *López-Rey José.* Velázquez: catalogue raisonné: [фр.]. — Köln: Benedikt Taschen, 1996. — 589 p. — (Jumbo Series).